Автор: Administrator
31.10.2020 23:25

«Профессиональное выгорание» и «моральное безразличие» привели двух подполковников полиции из УНК на скамью подсудимых…

В Куйбышевском районном суде г.Омска продолжается рассмотрение резонансного уголовного дела в отношении заместителя начальника Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Омской области (УНК) Дмитрия Маныча и старшего оперативника этого же подразделения полиции Станислава Лихачева.

Высокопоставленных офицеров в звании «подполковник» обвиняют в тяжком преступлении против Личности и Государства – «превышение должностных полномочий с применением насилия»

(ч.3 ст.286 УК РФ).

Автор: Administrator
31.10.2020 23:25

После болезни одного из подсудимых и его защитника процесс вошел в привычную колею (дело №**1-352/2020**, судья Сергей Мурастов, см. 55RS0002-01-2020-006116-25).

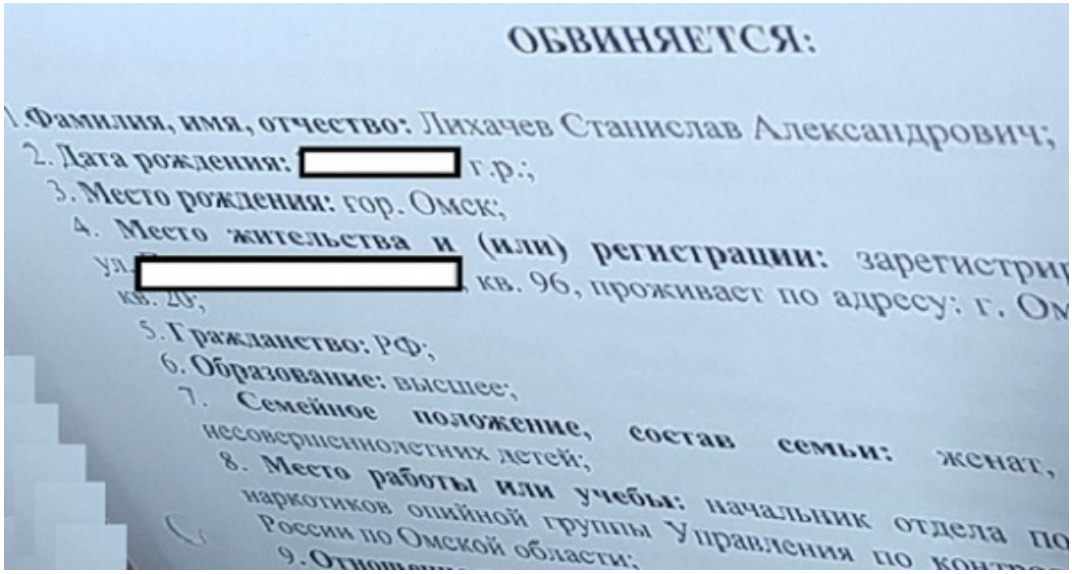
В ходе трех заседаний были заслушаны потерпевшие – граждане М.В.Шмидт и Л.Н.Рейнгардт, ряд свидетелей обвинения.
Первый отчет Омск-право.ру из зала суда можно прочитать здесь – см. **Подполковник УНК Лихачев сознался в тяжком… преступлении, но – «частично»!** http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3232:-l-r-lr&catid=185:astashkin
,
Прокуратура утвердила обвинение в отношении двух… подполковников из наркополиции! http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3218:-l-r-lr&catid=185:astashkin

А со всей предысторией, в красках и лицах, можно ознакомиться здесь:

В Омске «беспредел от… наркополиции» может… сломать жизнь… каждому!!! http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3190:-l-r-lr&catid=185:astashkin
. В целом, художественное изложение на сайте ничем не отличается от итогового обвинительного акта

Прокуратуры!

ОБВИНЯЕТСЯ:

1. Фамилия, имя, отчество: Лихачев Станислав Александрович;
2. Дата рождения: [redacted] г.р.;
3. Место рождения: гор. Омск;
4. Место жительства и (или) регистрации: зарегистри
ул. [redacted], кв. 96, проживает по адресу: г. Ом
кв. 20;
5. Гражданство: РФ;
6. Образование: высшее;
7. Семейное положение, состав семьи: женат,
несовершеннолетних детей;
8. Место работы или учебы: начальник отдела по
наркотиков опийной группы Управления по
России по Омской области;
9. Отношение

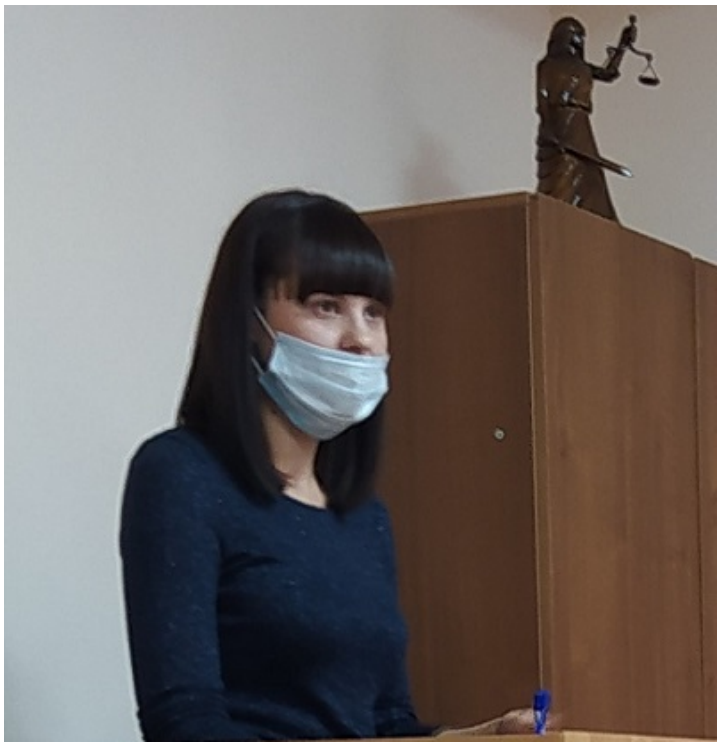
В судебных заседаниях, где заслушивали потерпевшую сторону, эмоций и слез оказалось значительно больше, чем даже на редакционном диктофоне.

Похоже, полицейские Маныч и Лихачев, привыкшие действовать с определенным контингентом из числа отпетых наркобарыг и конченных наркопотребителей, просто забыли, что «на земле» имеются другие, добропорядочные, граждане. Законопослушные и впечатлительные. С тонкой нервной и моральной организацией.

Именно на таких двух женщин, живущих в своем мирке, своими семейными проблемами и заботами, и обрушили офицеры УНК ранним апрельским утром 2019-го года свои

умозрительные подозрения в краже драгоценностей из квартиры подполковника Маныча, а также свои оперативные

навыки и штучки.

Сначала свою версию событий в суде изложила потерпевшая Марина Шмидт.

С первых же слов об обстоятельствах того дня она едва сдерживала слезы. Видно было, что человек искренне переживает все произошедшее с ней и ее близкими еще раз.

Через сердце.

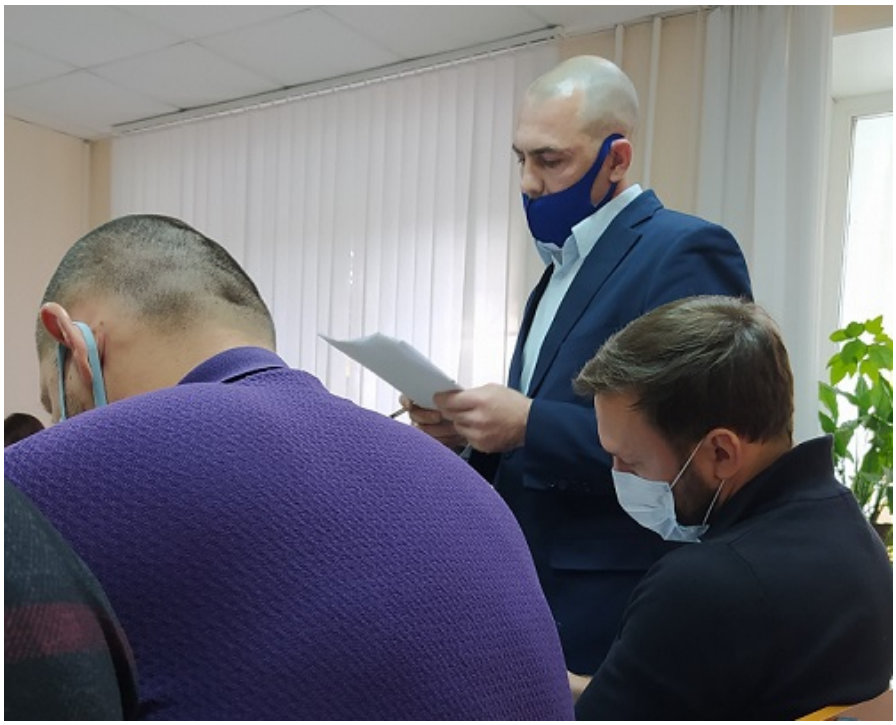
Раннее утро, за окном еще толком не рассвело, а в окно частного дома, где проживают

две беззащитные женщины и двое маленьких детей, громко стучат. Мужские голоса требуют «Марину». По ту стороны рамы что-то мельком показывают и говорят, что «Свои!». С перепугу, а, может, с мыслью, что «ошиблись», Шмидт говорит, что «Марины здесь нет».

Но уже поздно.

Раздаются сильные удары в хлипкую входную дверь. Становится ясным, что обычный накидной крюк не выдержит грубого мужского натиска. Женщина в неглиже под наспех накинутой курткой, явно против своей воли вынуждена открыть жилище перед напором

двух неизвестных.

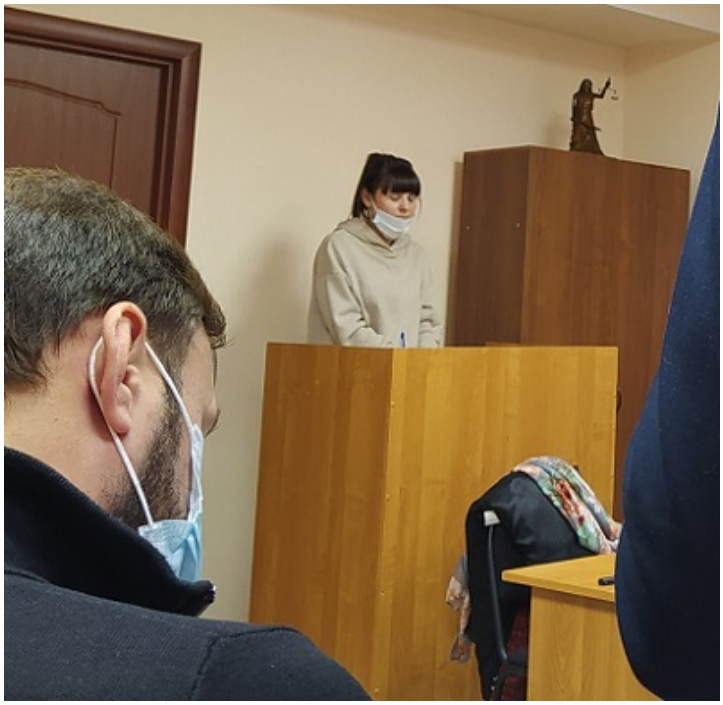

И первое, что услышала обескураженная Марина Шмидт был вопрос, как потом выяснится, от подполковника Маныча:

- Ну, как вчера хатки посмотрела?!

Понятно, что поток человеческого сознания длиною в секунду можно описывать бесконечно. Так и здесь. За трибуной в зале суда потерпевшая без малого час пыталась передать свое состояние в тот момент.

Как могла.

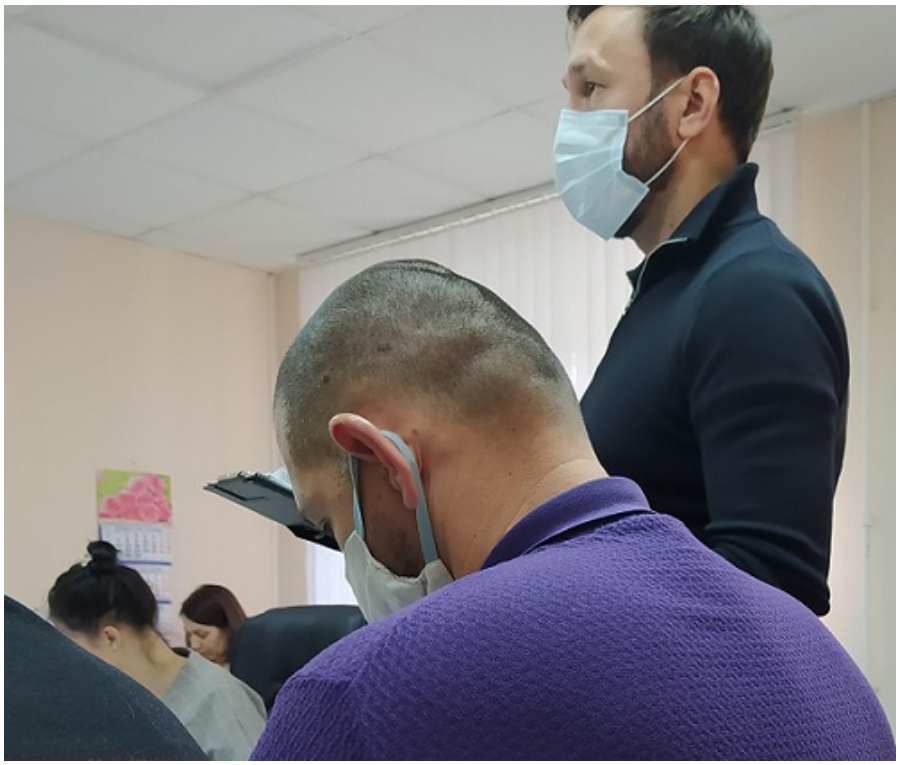
В ее голове с быстротою молнии пронесся ряд самых жутких ассоциаций.

Одна страшнее другой.

Кто это?! Откуда они знают, что мы смотрели квартиры?! Что им нужно? Откуда они знают, как меня зовут?! Им нужны деньги?! Откуда они знают, где я живу?! У меня сегодня сделка и внесение залога! Откуда они знают про моего друга?! Что с ним?! Они ищут деньги?!

В итоге приходит четкое осознание, что это либо… «черные риэлторы», либо...

бандиты?!

А кто еще мог изъясняться таким особым языком?! Действовать так грубо, дерзко и незаконно?! Без каких-либо стеснений, уважительности к женщинам и детям?!

Как видим, с самого начала появления в жилище офицеров Маныча и Лихачева диалог с домочадцами не задался.

Более того, с каждой минутой восприятие ситуации стало развиваться в диаметрально противоположных направлениях. Одни увидели перед собой потерянную, подавленную и сбитую с толку «подозреваемую», а ошарашенные утренним вторжением мать и дочь были в шоке от происходящего.

Они ничего не понимали!

Им, чем дальше, тем отчетливей казалось, что они подверглись происка м каких-то криминальных элементов – «братков» из памятных

«лихих 90-х».

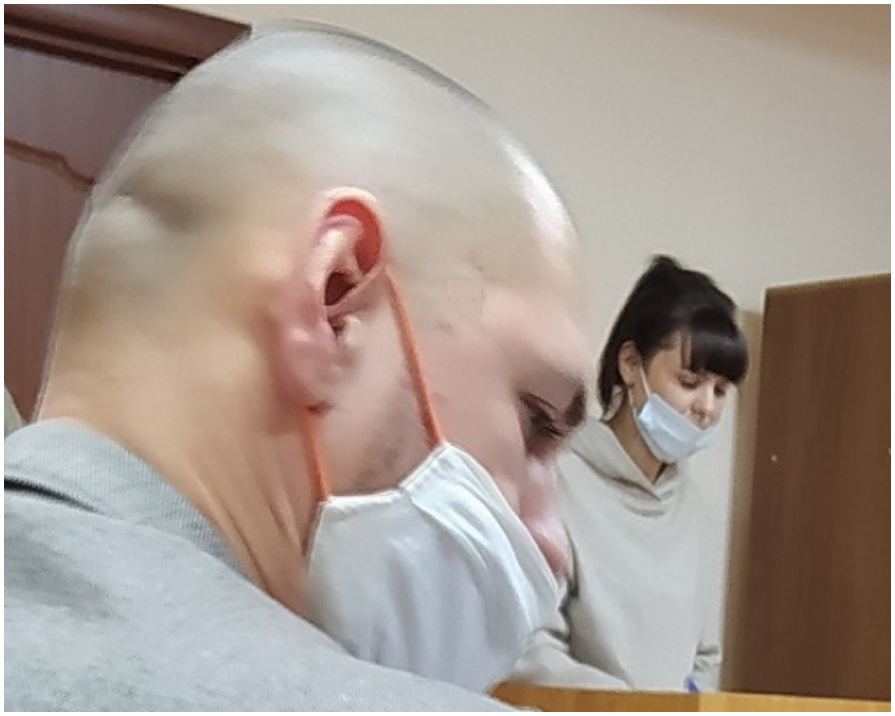

Именно поэтому потерпевшая Шмидт была вынуждена переодеться на глазах

неизвестных гостей и согласиться на безапелляционное предложение мужчин «проехать».

Как это, может, нелепо звучит в мирное время, но женщина хотела, пусть даже ценой своей жизни, отвести «бандитов» подальше от своего дома и от спящих детей. Она еще даже не знала, что старшая дочь проснулась от громких ударов в окно и двери, а позже, потеряв дар речи, как завороженная, из кровати наблюдала за происходящим. Потасовкой, руганью, «за дядей, который

хватал бабушку».

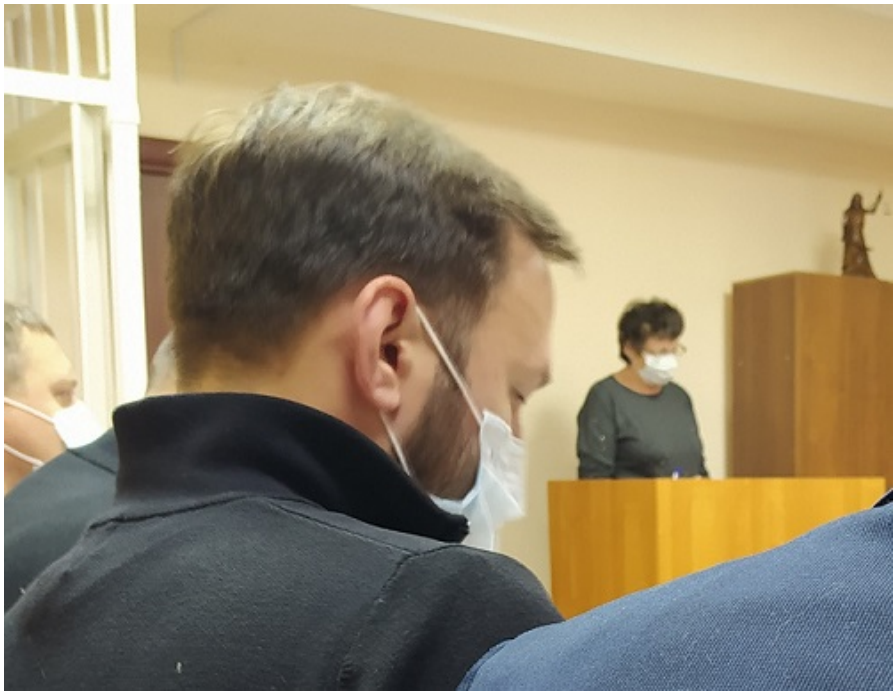
«Это кто угодно, но только не полицейские!» - эту мысль в разной интерпретации, как мантру, твердили в суде и госпожа Шмидт, и госпожа Рейнгардт.

Одна пыталась осадить дерзких мужчин и сослаться на своего зятя – мужа сестры, который служит в полиции, даже назвала его имя и фамилию. На что «авторитет»

Маныч сказал, что его один звонок, куда надо, и ваш зять слетит с должности.

Другая почувствовала на своих запястьях железную хватку непрошенных гостей. Благо остались только синяки, а ведь грозился так руки завернуть, что мало

не покажется.

Даже когда Станислав Лихачев, ответил по телефону Лидии Рейнгард ее старшей дочери, что Шмидт повезут в Отдел полиции №5, ему уже никто не поверил.

Во-первых, осталось не понятным на каких основаниях и за что дочь повезут в полицию, а, во-вторых, видимо, по запарке подполковник назвал другой адрес. Это всколыхнуло у родственников подозрения криминального характера с еще большей силой и фантазией.

А когда Шмидт увидела, уже будучи в традиционном для «бригад» черном джипе, что ее

везут в другом направлении, а не в Отдел полиции №5, она, вообще, лишилась чувств.

По ее словам.

О том, что с ними произошло, в какой водоворот событий и недоразумений они попали, женщины осознали только во второй половине дня.

Когда всех (Шмидт и ее друга Дмитрия) отпустили из здания УНК, когда другой Дмитрий, который Маныч, обнаружил у себя дома похищенную было шкатулку с фамильными украшениями, когда родственники перестали обрывать телефоны «02» и ОП-5. Сели, обсудили, поплакали,

успокоились.

Можно было, конечно, всю эту дикую по нравам историю списать на известный в криминологии «эксцесс исполнителя».

Да, в порыве праведных чувств, желания наказать своих кровных обидчиков и проявить себя с лучшей стороны перед своей супругой подполковник Маныч, что называется, «перегнул палку». Да, как верный Санчо Панса, подполковник Лихачев был на подхвате у своего босса. Не смел перечить и сомневаться.

А оба-два были на все 100%-ов уверены, что действуют законно, а если нет, то все им сойдет с рук.

Как обычно.

Автор: Administrator
31.10.2020 23:25

